

Снег начал идти уже с вечера.

Ещё днём ветер нагнал армады снеговых серых туч, которые заслонили собой и без того не гревшее ноябрьское солнце. Он срывал с веток деревьев последние пожухлые листья, разносил по округе пустые целлофановые пакеты и обрывки газет из неприкрытых мусорных контейнеров, трепал листовки с рекламными объявлениями на косяках подъездных дверей, капюшоны и воротники жителей.

Снег валил мохнатыми хлопьями, поблёскивая кристалликами снежинок в кругах света от галогеновых ламп в светильниках над входами в подъезды и на фонарных столбах. Он так густо покрывал толстым ватным слоем последствия дневных безобразий устроенных порывистым ветром, что наутро всё вокруг оказалось в одном большом сугробе.

Снежные белые шапки надели припаркованные автомобили, крыши домов и козырьки подъездов. Молодые сосёнки в центральной части детской площадки нарядились в пушистые белые шубки, а берёзки, рябинки, липки были в кружевных пуховых платках...

После обильного снегопада немного потеплело.

Жители микрорайона начали потихоньку выходить из своих квартир: кто-то по делам, по магазинам, кто-то откопать заваленное снегом авто, а кто-то просто вдохнуть свежего воздуха, поразмять косточки, а заодно и прогулять во дворе своих детишек. Благо день был выходной.

¹ Слова из песни «Снег кружится», на стихи Лидии Козловой, музыка Сергея Березина.

Дети резвились в снегу. Опробовав его, они играли в снежки. А взрослые решили упражняться в скульптурном творчестве, вспомнив не такое уж далёкое детство.

Две молодые мамочки начали лихо скатывать большие снежные шары. Потом они взгромоздили их один на другой, а третий – поменьше завершил композицию. Детской лопаточкой отсекли лишнее. Веточки, шишечки, всё подходящее, найденное под ногами, и свою и отпрысков неуёмную фантазию применили для довершения работ. Осмотрев плоды трудов рук своих, мамочки и дети остались вполне довольны.

Так в нашем дворе появился первый снеговик.

Их примеру нашлось немало последователей.

Снеговики, снежные бабы разных размеров, скульптурных форм весь световой день сооружались то в одном, то в другом конце двора.

И стар, и млад, как говорится, ваяли монументальные и миниатюрные фигуры из податливого материала, вкладывая в них тепло своих душ и заряжаясь положительной энергией...

Под нашими окнами была сооружена скульптурная группа из трёх фигур. Одна большая, наверное, мама, с копной волос из мелких веточек, с красным из морковки носом, смотрела нарисованными чёрной гуашью глазами в окна нашего подъезда и улыбалась надломленной веточкой, широко раскинув слепленные из комочков руки, как бы приглашая выйти к ним и устроить хоровод. По обеим сторонам от неё стояли две фигурки – дети, наверное. И они, казалось, приветливо улыбались, махая ручонками.

Детишки налепили множество снеговичков. А на соседнем от центрального газона и вовсе изваяли «даму с собачкой» – то были огромного роста снежная баба и приземистая фигурка.

Зимний день короток. Потемнело, так и не прояснилось ни разу за день небо. Уже зажглись над козырьками подъездов

светильники. Из окон квартир лился тёплый свет, играя бликами на заснеженной детской площадке.

Я выглянул в окно, чтобы посмотреть, как там погода. От увиденного – мне стало не по себе.

От весёлой, жизнерадостной, разнокалиберной компании снеговиков под нашими окнами остались только бесформенные кучи из комьев снега. Я стал вглядываться дальше вглубь двора, ища хотя бы одного целого снеговика, но тщетно. Все они были безжалостно развалены и растоптаны, кроме одного угла газона.

У кого же поднялась рука разрушить то, что было создано с таким трудом, а самое главное с любовью, десятками людей? Трудом и душой детишек...

Немного времени спустя, когда я, выглянув в окно, увидел, что и последний снеговик пал в неравной борьбе с вандалами, заметил двенадцати-тринадцатилетних пацанов, которые дурачились за зданием трансформаторной подстанции. Они валялись друг друга в снегу, перекидывались снежками. По их бесшабашному поведению я предположил, что разгром снеговиков мог быть их рук делом. Но это всего лишь предположение...

Всю ночь шёл снег. Я подошёл к окну.

А там внизу, на том самом месте, где стояла семейная скульптурная группа, мальчишка лет десяти в синем лыжном костюмчике и в красной вязаной шапочке с помпоном усердно катал снежные шары...

Снеговичок с комочками вместо рук и снежком на макушке стоял лицом к окнам нашего подъезда. Он широко улыбался своим бесцветным беззубым ртом и, казалось, весело подмигивал пустыми ямками глаз. В них осталось тепло рук того мальчишки, который вылепил этого снеговика, вложил в него частичку своей души.

7 ноября 2018 года